

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОРДОВСКОГО НАРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СКАЗОЧНОГО ФОЛЬКЛОРА

Сказка занимает значительное место в фольклоре мордовского народа. Она является важным элементом культуры народа, отражает его историческую память, мировоззрение и жизненную философию. Особенностью фольклорной сказки является ее поэтичность, остроумие, душевность, мудрость. Народные сказки, передающиеся из поколения в поколение, сохраняют основу сюжета, но в той или иной степени все-таки претерпевают изменения, поскольку каждый сказочник вносит в нее что-то свое. С одной стороны это придает каждой сказке индивидуальность, а с другой – со временем сказка «оттачивается» и дальше передается самый лучший ее вариант, в котором убрано все лишнее, которому присуща особая поэтичность и мудрость.

Большое количество народных мордовских произведений было собрано учеными в фольклорных и этнографических экспедициях. Сказки, собранные в экспедициях М.Е. Евсевьевым [Евсевьев, 1964], использовались последующими исследователями уже не только в качестве литературных и языковых источников, но и в качестве этнографических, дающих представление о жизни и деятельности мордовского народа. Огромный вклад в сохранение исторической действительности и фольклорных особенностей мордвы, которые так или иначе нашли свое отражение в сказках, внесли следующие дореволюционные этнографы В.Н. Майнов [Майнов, 1885], П.И. Мельников-Печерский [Мельников-Печерский, 1981], А.П. Смирнов [Смирнов, 1893], А.А. Шахматов [Мордовский этнографический сборник, 1910]. Среди современных этнографов-исследователей, занимающихся этой темой, можно выделить Н.Ф. Мокшина, Г.А. Корнишину, А.С. Лузгина, Е.Н. Мокшину, Ю.Н. Сушкову и др.

Известный фольклорист А.И. Никифоров дал следующее определение сказки – «это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением». Также он выделяет три существенных признака сказки. По его мнению, первым признаком является целеустановка на развлечение, вторым – необычное в бытовом смысле содержание, третьим – особая форма построения [Никифоров, 2008. С. 20]. Сказки – это излюбленная форма повествования для детей, в которой передавалась мудрость предков, история народа, его культура и быт. Зачастую народные сказки представляют собой нравоучительные рассказы, где за выдумкой и волшебством скрывается жизненная истина и разумная мысль.

Мордовские народные сказки условно можно разделить на три основных вида: сказки про животных, бытовые и волшебные. Следует иметь в виду, что элементы одного вида проникают в другие виды сказок, тем самым обеспечивая интерес к ней слушателей. Так во всех видах сказок присутствует элемент волшебства, кроме этого

во многих сказках, независимо от вида, в той или иной степени фигурируют животные. Необходимо отметить, что практически в каждой сказке можно выявить тот или иной социально-бытовой момент жизнедеятельности мордовского народа.

Особенностью бытовых сказок является историческая действительность, отражающая повседневный быт мордвы. Данный вид сказок направлен на формирование у юных слушателей истинных жизненных ценностей и установок. Они дают представление о жизнедеятельности мордовского народа, его хозяйственных занятиях, одежде, утвари, пище, устройстве общественного и семейного быта.

В бытовых сказках, как правило, чудодейственные элементы минимализированы и герой справляется со всеми трудностями сам благодаря своей смекалке и находчивости. Бытовая сказка направлена на воспевание положительных качеств героя. В сказке «Быки провалились» батрак наказал попа, который заставлял работать в большой православный праздник, хотя совсем иначе говорил в своих проповедях в церкви. Так простой трудяга благодаря своей находчивости и оплатил свой труд – продал быка, и организовал себе выходной, а поп остался «в дураках» [Мордовские народные сказки, 1978].

Именно в бытовых сказках мы узнаем, что мордовский народ промыслял охотой, рыболовством, бортничеством, разводил домашний скот, занимался земледелием. В сказке «Ежовые рукавицы» можно проследить семейно-бытовой уклад мордовской семьи: жена ведет хозяйство и беспрекословно подчиняется мужу. Подобный эпизод есть в фантастической сказке «Марфа, Фрол и черт Танчутка», где Фрол хитрит, чтобы супруга принесла воды, стоговила еду и даже поставила сваренную картошку на стол [Мордовские народные сказки, 1978].

Еще один пример волшебной сказки – «Черные онучи», где отражено много бытовых моментов. Например, даже в самом названии фигурирует традиционный предмет одежды мордвы – онучи. Онучи – это длинная полоса ткани около 30 сантиметров шириной, которой в прошлом обматывали ногу под лапти или сапоги. На сегодняшний день данное слово считается анахронизмом, поскольку вышло из обихода вместе с тем, как отпала необходимость в данном предмете одежды. Но оно сохранилось в одноименной сказке. В этой же сказке четко прослеживается мировоззрение мордовского человека, его понятие о богатстве. Падчерица-трудяга помогла отелиться корове, ожеребится лошади, объгнится овечке и в благодарность за это на обратном пути получила стадо коров, лошадей и овец, что сделало ее обеспеченной невестой [Евсевьев, 1964; Мордовские народные сказки, 1978].

Сказки о животных выделяются в отдельный вид. Данный вид сказок характеризуются тем, что героями повествования являются как домашние, так и дикие животные, обитающие в лесах. Особенностью данных сказок является вымышленная реальность. В мордовских сказках, как правило, не фигурируют «заморские» животные, которых мордва не встречала в своей жизни. В них обычно встречаются кошка, собака, корова, петух, куры, гуси, лошадь, лиса, медведь, заяц, волк. Примерами сказок про животных служат «Пустачейка», «Лиса и журавль», «Глупый петух», «Пугливая мышь» и др. В сказках животные наделены человеческими чертами – и положительными, и отрицательными. Как правило,

добрые персонажи побеждают злых и завистливых героев. Однако в сказках нет идеализированного героя, также как и нет единых носителей определенного качества, например, лиса не всегда самая хитрая, примером служит сказка «Пусточейка» [Мордовские народные сказки, 1978]. Т.В. Зуева отмечает, что «в сказках о животных сохранились следы того периода примитивного ведения хозяйства, когда человек мог только присваивать продукты природы, но еще не научился их воспроизводить. Основным источником жизни людей в то время была охота, а хитрость, умение обмануть зверя играло важную роль в борьбе за выживание. Поэтому заметным композиционным приемом животного эпоса является обман в его разных видах: коварный совет, неожиданный испуг, изменение голоса и другие притворства» [Зуева, Кирдан, 2002. С. 142]. Яркий пример хитрости в борьбе за выживание отражается в сказке «Пусточейка», где птичка по своей глупости скидывала своих птенчиков лисе, пока ее не научила ворона как ей следует поступать. Надо отметить интересный факт, что в данной сказке стереотип хитрости – лису, обманывает ворона. Ворона научила Пусточейку, что отвечать лисе, когда она придет в очередной раз. Кроме того, лиса принесла Вороне горшок масла, чтобы той было вкуснее, а птица съела масло и улетела. Как правило, сюжет сказок о животных не сложен и в нем мало событий; сказки подобного вида в своем большинстве представлены в повествовательной форме с обильными диалогами, что при должном исполнении позволяет представить ее как драматическое действие.

Надо отметить, что часто животные являются не только главными персонажами сказок про животных, но и дополняют сюжеты других сказок. Например, в сказке «Дуболго Пичай» именно гуси привели героя Виртыяна к гробу девушки. Отличием волшебных сказок от сказок о животных является то, что главный герой в них – человек, а не животное. Волшебные сказки представляют особый пласт, который демонстрирует фантазию народа. Т.В. Зуева отмечает, что «волшебные сказки ученые называли "мифическими", "чудесными", "фантастическими", однако термин "волшебные", введенный В.Я. Проппом, употребляется чаще всего» [Зуева, Кирдан, 2002. С. 147; Пропп, 1969].

Для волшебных сказок характерны следующие особенности: события разворачиваются в двух пространственно-временных мирах, конфликт всегда разрешается при помощи чудодейственных сил, характерны частые повторения. Многим мордовским сказкам присуще дублирование сюжетов или их определенных элементов, особенно из русских сказок. Однако уникальность сказок мордвы состоит в том, что в них есть персонажи, которых нет в сказках других народов. Ярким примером этому служит персонаж Куйгорож одноименной сказки. Вероятно, из-за уникальности данного героя сказка «Куйгорож» является, пожалуй, самой известной сказкой мордвы. Сюжет данной сказки очень поучителен. Ленивые хозяева, нежелающие работать, решили вывести Куйгорожа, который будет делать за них всю работу. Привез старик из леса яйцо, старуха высидела его три недели – так появился Куйгорож. Это небольшое существо, обладающее неведомой силой, которое беспрерывно нужно озадачивать работой. Старик со старухой смогли поручить ему всего несколько заданий, затем хозяева не услышали требования Куйгорожа о новой работе и он новую избу с добром раскидал по бревнам, а старик

и старуха в итоге остались ни с чем. Идея данной сказки состоит в том, что не нужно надеяться на неведомую силу Куйгорожа, необходимо самим прикладывать усилия и трудиться.

Народные сказки играют важную роль в жизни человека и являются отражением исторической памяти народа, своеобразным хранилищем информации о былых временах. Именно это обуславливает важность изучения и сохранения уникальных сказок мордвы. Их особенностью является то, что в них сохранилось историческое прошлое народа. Именно в фольклорных сказках находят отражение многие обычаи, традиции и обряды, которые неосознанно включаются в контекст повествования.

Например, в сказках мордовского этноса можно встретить описание следующего уникального обычая: после смерти тело не придавали земле, а устанавливали гроб на распутье дорог. Подобный эпизод присутствует в сказке «Дуболго Пичай», когда братья гроб своей сестры-красавицы установили на распутье трех дорог. Подобный эпизод упоминает и Д. Морской в своем произведении «Ульяна Сосновская» [Морской, 1930], только там гроб привязывают на дерево, чтобы зимой его звери не достали. Отметим, что наземные захоронения были характерны для носителей гордецкой археологической культуры, к которой восходят многие финно-угорские народы, в том числе и мордва. Данному обычаю есть также рациональное объяснение: были суровые зимы, и у мордвы не было возможности выдалбливать деревянными орудиями несколько метров замерзшей земли. Подобного мнения придерживается Т.А. Салаева, которая в своем исследовании утверждает, что, судя по этнографическим материалам, долго сохранялся обычай зимой в сильные морозы, когда копать землю фактически было невозможно, подвешивать гроб на деревья, а после оттаивания земли покойного хоронили в могиле [Салаева, 2016. С. 87].

Кроме того, в сказке «Три брата» можно проследить еще один уникальный обычай, связанный с похоронно-поминальными обрядами мордвы. Умирая, отец наказывает сыновьям первые три ночи по очереди ночевать на его могиле. Старшие сыновья поленились, за них ходил младший брат, за что и получил щедрую награду от умершего отца. У мордовского народа был сильно развит культ предков. Они верили в загробную жизнь, считали, что умершие родственники оберегают живых, поэтому часто просили совета у них и очень почтительно относились к ним. Мордва верила, что предки могут лишиться человека своего покровительства или даже наказать его, если к умершим не будет должного уважения и почтения [Мордовские народные сказки, 1978].

В тексте сказок мордвы часто фигурируют различные дохристианские божества: Вирява, Ведява, Нишке-паз, Юртава и др., есть одноименные сказки: «Ведява», «Вирява». Отражение элементов языческих верований народа также является важной особенностью мордовских сказок. В них божества наделены волшебной силой, и каждое из них встречается в своей стихии, например, Вирява – в лесу, Ведява – в воде [Мокшин, Мокшина, 2005]. В представлениях мордвы их божества имели человеческий облик, т.е. были антропоморфны, только по размерам являлись значительно крупнее взрослого человека. Необходимо заметить, что своих

богов мордва называла красивыми, умными, хотя в сказках они не всегда выступали таковыми. К примеру, в сказке «Вирява» мужичок, попавший в лес, зажег руки Вирявы в дереве, а богиня леса сразу не смогла понять этой уловки, поэтому и оказалась в западне. Кроме того, смекалистый мордвин сумел забрать и привести в село девочку, которую несколько лет назад украли Вирявы.

Таким образом, мордовский сказочный фольклор является важным источником в изучении жизнедеятельности мордовского этноса. Передаваясь из поколения в поколение, сказки донесли до нас много важной информации, которую сложно было зафиксировать по-другому и она могла попросту исчезнуть. В мордовских сказках сохранилось немало сведений по многочисленным дохристианским божествам, именам, уникальным обычаям и традициям, общественному и семейному укладу, социально-бытовой жизни мордвы и многое другое, они являются богатейшим наследием народа.

Источники и литература:

1. Евсевьев М. Е. Избранные труды: В 5-ти томах. Т. 3. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. 412 с.
2. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М.: Флинта: Наука, 2002. 400 с.
3. Корнишина Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. 150 с.
4. Лузгин А.С. В тесном соседстве: хозяйство и материальная культура населения Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 188 с.
5. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885. 267 с.
6. Мельников П.И. (Печерский А.). Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.
7. Мокшин Н.Ф. Происхождение финно-угорских (уральских) народов // Финно-угорский мир. 2009. № 3 (4). С. 42–53.
8. Мокшин Н.Ф., Лузгин А.С. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2012. 255 с.
9. Мокшин Н.Ф. Актуальные проблемы исследования финно-угорской культуры / Н.Ф. Мокшин, Е.Н. Ломшина и др. Саранск, 2014. 164 с.
10. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Мордва и вера. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. 532 с.
11. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н. Митрополит родом с Вада. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2021. 99 с.
12. Мокшин Н.Ф., Мокшина Е.Н., Сушкова Ю.Н., Гришаков В.В. Этнография финно-угорских народов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 176 с.
13. Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990–1999 гг.) // Регионология. № 4/1999 – № 1/2000. С. 384–390.
14. Мокшина Е. Н. Образ медведя в религиозных и мифологических представлениях финно-угорских народов (мордвы, марицев, удмуртов, коми и др.) // Финно-угорский мир. 2012. № 3–4. 2012. С. 97–101.

15. Мордовский этнографический сборник / Сост. А.А. Шахматов. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1910. 848 с.
16. Мордовские народные сказки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. 417 с.
17. Морской Д.И. Ульяна Сосновская. М.; Л.: Госиздат, 1930. 47 с.
18. Никифоров А.И. Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2008. 376 с.
19. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. М.: Наука, 1969. 168 с.
20. Салаева Т.А. Семейно-родовая культура мордвы: традиции и инновации: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2016. 207 с.
21. Смирнов А.П. Заметки о мордве в памятниках мордовской старины Нижегородской губернии // ИОАИЭ. Т. XI. Вып. 3. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1893. С. 286–290.